

Центръ тяжести польской реформаціи—въ сословной борьбѣ шляхты съ духовенствомъ. Эта борьба кидаетъ шляхту въ протестантизмъ, выводитъ протестантовъ на политическую арену, мѣшаетъ „направѣ Рѣчи Посполитой“, дискредитируетъ вслѣдствіе неудачи этой „направы“ людей, ею занявшихся, заставляетъ духовенство въ концѣ концовъ искать союза съ Римомъ. Пока этого достаточно, чтобы предвидѣть исходъ движенія, но все эти причины неуспѣха могли быть парализованы другими. Реформы церкви все-таки хотѣли и свѣтскія, и духовныя лица; народъ былъ пассивенъ и подчинился бы реформѣ, если бы только новшества для него были мало замѣтны; планъ націонализаціи церкви существовалъ даже среди высшаго духовенства; у королевской власти, помимо тѣхъ или другихъ отношеній къ центру католицизма, могли быть побужденія схватиться за реформацію, и та же королевская власть могла бы энергичнѣе содѣйствовать установленію мира между враждующими сословіями, вмѣсто того, чтобы, какъ было на дѣлѣ, сѣять раздоръ своею безтактностью,—и сама взять въ руки „направу Рѣчи Посполитой“. Ничего этого однако не было.

Что могло бы быть въ Польшѣ и чего въ ней ни въ какомъ случаѣ быть не могло, узнать это удобнѣе всего изъ сравненія польской реформаціи съ реформаціей въ другихъ странахъ. Это сравненіе выяснитъ намъ, надѣюсь, характеръ польской реформаціи еще лучше, а также послужитъ для установленія точки зрѣнія, съ которой будетъ въ дальнѣйшемъ разсматриваться исторія этого съ виду блестящаго, но, въ основѣ дѣла, неудачнаго движенія въ Рѣчи Посполитой, носившаго въ себѣ множество плодотворныхъ зачатковъ вмѣстѣ съ зародышами собственной гибели.

Прежде всего, что называть успѣхомъ реформаціоннаго движенія? Если стоять на точкѣ зрѣнія церковной, то отпаденіе отъ католицизма цѣлой страны нужно назвать успѣхомъ реформаціи; но если перейти на точку зрѣнія политическихъ и культурныхъ результатовъ, то мѣрка будетъ уже иная. Съ этой стороны, сравнивая польскую реформацію съ нѣмецкой, мы увидимъ, что, въ смыслѣ силы движенія въ обществѣ, Рѣчь Посполитая не можетъ идти въ сравненіе съ Германіей, гдѣ реформація сразу сдѣлалась, по крайней мѣрѣ, на сѣверѣ, всенародной, національной, государственной, общесословной. Въ Польшѣ государственная власть и народныя массы остаются чуждыми движенію, которое и не принимаетъ характера ни официального лютеранства, ни революціонно-демократическаго сектантства. Внутренняя политика